

УДК 329.3

Влияние деструктивных религиозных организаций на политическое сознание молодежи

Сафонова Анна Сергеевна

Кандидат политических наук, доцент,
кафедра рекламы и связи с общественностью,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
195251, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29;
e-mail: merry.pr@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются деструктивные религиозные организации в контексте угрозы не только духовному здоровью, но и политическому самосознанию молодого поколения. Автор обращает внимание на распространение на территории России ячеек международных деструктивных религиозных движений, а также появление внутрироссийских организаций деструктивного религиозного характера, заявляющих о себе как об активных участниках политического процесса. Автор отмечает, что важной стратегической задачей подобных организаций является привлечение в свои ряды широких слоев молодежи, которая в силу неопытности, низкого уровня политической грамотности и критического мышления может обрести фактически любое политическое мировоззрение по первой директиве религиозных лидеров. К ряду причин, способствующих усилению роли и политического влияния деструктивных религиозных организаций в среде современной российской молодежи, автор относит следующие: начало избирательного цикла 2016-2018 гг., снижение уровня религиозной культуры молодежи, неэффективность институтов государственной молодежной политики, усиливающийся в результате системного кризиса социокультурный раскол общества, слабость законодательного регулирования деструктивных религиозных сект и культов. На основании проведенного анализа делаются выводы о необходимости разработки комплекса мер, направленных на профилактику вовлечения современной молодежи в деструктивные религиозные движения.

Для цитирования в научных исследованиях

Сафонова А.С. Влияние деструктивных религиозных организаций на политическое сознание молодежи // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5А. С. 208-218.

Ключевые слова

Молодежь, политика, религиозные секты, деструктивные культы, политические организации, сознание, национальная безопасность.

Деструктивные религиозные организации – угроза молодому поколению

За последний год отмечается возрастающий интерес к политике и политическим процессам в среде российской молодежи [Малик, Мельников, 2015, 70-75]. На наш взгляд, данный факт связан не столько с повышением уровня политической грамотности и политической компетентности молодого поколения, сколько со сформировавшейся информационной повесткой дня, обусловленной началом нового избирательного цикла 2016-2018 гг. во внутренней политике и активной фазой противостояния России информационным войнам в политике внешней.

С обострением международных и межгосударственных отношений, ростом напряженности в области международной безопасности, актуализацией понятий экстремизма и терроризма политический процесс и участие в нем становятся сегодня естественным и повседневным элементом жизни каждого члена общества.

Расширение доступа широких слоев населения к созданию информационного контента, получению и обмену информацией приводит к тому, что в информационное поле активно проникают новые акторы, лидеры и агенты влияния, способные вести хоть и виртуальную, но регулярную и тщательно спланированную деятельность по расширению своих рядов.

Одним из активных субъектов происходящих сегодня политических процессов являются численно растущие в России и в мире политизированные деструктивные религиозные движения. Цель подобных акторов – не столько укрепление духовного влияния, сколько реализация определенных политических амбиций и стратегий. Если еще 10-15 лет назад они были весьма малочисленны и носили закрытый характер, то сегодня подобные структуры не только активно внедряются в повседневную жизнь людей, используя новые трактовки религии и духовности, основанные на симбиозе традиционных религий и оккультизме, но и открыто стремятся к политической власти.

Какую опасность представляют подобные организации для молодого поколения? Являются ли они референтной средой, способной политизировать современную молодежь, транслируя новые политические ценности и подпитывая интерес к политике? Данные вопросы приобретают большую актуальность в связи с тем, что привычные формальные социальные институты семьи и школы становятся «вторичными», а на смену им приходят новые и более востребованные структуры и агенты политической социализации.

Как отмечает А.А. Борская, «государственный механизм способен регулировать не более пятидесяти процентов общественных отношений. Остальное, так или иначе, входит в сферу традиций, обрядов, привычек, то есть конкретных религий, мировоззрений или суе-

верий, зачастую крайне примитивных и разрушительных. Из этого следует, что вся социальная жизнь и культура общества зависят от того, какие вероучения и как влияют на общество, институты, личность» [Боровская, 2016, 83-88].

Рост «негосударственного» сознания населения может приводить либо практически к равнозначности государственного и религиозного сознания человека, либо к приоритету последнего над первым, когда человек более привержен неким религиозным акторам, в том числе международным, чем своему государству. Это подкрепляется развитием средств коммуникации, позволяющим людям контактировать друг с другом напрямую [Толкачев, 2013, 75-80]. Деструктивные религиозные и псевдорелигиозные организации массово организуют работу в социальных сетях, активно генерируют новые технологии вербовки и мифологизации сознания. Зачастую коммуникационная стратегия таких движений основывается на приемах нейролингвистического программирования и черной риторики.

В России исследования сектантства как уникального социального явления до настоящего времени велись, за небольшим исключением, только в конфессиональном направлении, а именно в области религиозного сектантства. Однако нам представляется необходимым рассмотрение и так называемого светского сектантства, в том числе «политического».

По мнению автора, деструктивная религиозно-политическая секта – это политическая организация, стремящаяся к завоеванию политической власти, основанная на религиозном или псевдорелигиозном культе и характеризующаяся замкнутостью, изолированностью, противопоставлением своих идеалов ценностям традиционных религий.

Характерными чертами религиозно-политических сект, в отличие от сект религиозных, является открытое стремление к политической власти, проявления религиозной нетерпимости, насаждение антиобщественной, антигосударственной и антипатриотической повестки, стремление к отчуждению своих членов от национальных ценностей и культурной самобытности.

Процесс политизации религиозных сект может принимать различные формы: от политической пропаганды, формирования общественного мнения целевых групп, лоббирования интересов секты через отдельных членов в Парламенте до открытой политической борьбы за власть с элементами принуждения, насилия и террора [Куракина, 2014, 130-132]. Для них также характерна четкая организационная структура, регламентация всех аспектов жизни участников, а методы, которыми достигаются желаемые цели, – это, как правило, обман при вербовке, манипулирование сознанием, эксплуатация своих членов, насаждение веры в избранность и сакральность лидера.

Манипулятивные технологии подобных структур выстроены настолько качественно, что молодые и неопытные участники политического процесса не просто готовы обрести любое политическое мировоззрение по первому приказу, но и выйти на массовые акции по первой директиве лидеров сект. Это молодежь, вырванная из культурного, политического и социального контекста окружающей жизни. Всю мировоззренческую повестку для этой

социальной страты формируют сектантские лидеры, слова которых воспринимаются как религиозная истина в последней инстанции, в том числе и по поводу актуальной политики [Чаусов, www].

Исследователи отмечают, что самыми распространенными способами привлечения молодежи в секты являются следующие:

- психологические приемы (например, «бомбардировка любовью» у мунитов; «оксфордские» тесты для выявления проблем в сфере общения у саентологов);
- бесплатные образовательные программы (изучение английского языка у «свидетелей Иеговы»);
- непосредственное ознакомление с основами учения (листовки, которые разносят адепты, бесплатная раздача литературы);
- «медицинские» практики (секта ивановцев; программа для наркозависимых у харизматов);
- уверения в возможности извлечения экономической выгоды (коммерческие культы);
- обрисовка перспектив новой, более полной и счастливой жизни [Семенова, 2013, 75-78].

Современная история знает не один пример стремления к политической власти деструктивных религиозных организаций.

Одним из наиболее ярких образцов мировой практики является основанная в Японии в середине 80-х гг. XX в. секта «Аум Синрикё». Стремительно набрав популярность в среде образованной японской молодежи, организация сумела объединить и изолировать от окружающего мира тысячи адептов, создать «государство в государстве» с сильнейшим боевым и интеллектуальным потенциалом, слаженной организационной структурой, которая включала такие органы управления, как «министерства» и «секретариат». Уже в 1990 г. «Аум Сенрикё» приняла официальное участие в выборах в Японии.

«Псевдобуддийские» учения основателя движения Секо Асахара завоевывали последователей по всему миру. В России Асахара получил доступ к крупнейшим научным площадкам Москвы (МГИМО, МГУ, МГТУ им. Баумана и др.), устраивал встречи в БКЗ «Олимпийский», вкладывал значительные средства в рекламную кампанию на радио и телевидении. Несмотря на то, что после терактов, устроенных последователями секты в Токийском метро, организация запрещена в России, последствия ее деятельности сохраняются по настоящее время [Сергеев, www].

Особое внимание современных исследователей привлекает движение «Хизмет» («Служение») турецкого богослова, общественного деятеля и политического диссидента Фетхуллага Гюлена, который последние годы проживает в США. Гюлену приписывают написание семи тысяч статей и шестидесяти пяти книг, открытие собственного университета «Фатих» в Стамбуле и более тысячи школ в 140 странах мира. Идеи Гюлена направлены преимущественно на молодежь и планомерно распространяются через учебные заведения, фонды и культурно-образовательные проекты не только в Турции, но и по всему миру.

Ряд исследователей приходит к выводу, что за призывами к межконфессиональному диалогу и миссионерскими целями скрывается многочисленная, хорошо структурированная, дисциплинированная и контролируемая организация-секта, главная цель которой – внедриться в государственные структуры власти и управления [Колесников, www]. Являясь составной частью политических технологий США, движение «Хизмет» проповедует так называемый «ислам с демократическим лицом», призванный заменить существующие режимы на более «демократические» и «предсказуемые», т. е. так или иначе приемлемые для США и стран Запада [Колесников, www].

Несмотря на то, что движение было запрещено Верховным судом РФ как «наносящее вред душевному здоровью граждан и представляющее угрозу национальной безопасности Российской Федерации» [Иванов, www], образовательные центры Гюлена широко представлены в регионах России: в Татарстане, Дагестане, Башкирии, Чувашии, Карачаево-Черкесии, Санкт-Петербурге и Москве.

Таким образом, сектантство может представлять собой не только псевдорелигиозный феномен, но и серьезную геополитическую стратегию, инструмент «мягкой силы» внешней политики других государств, направленный на контролируемое выполнение политических заказов, манипулирование общественным сознанием, трансформацию культурных, социальных и экономических ценностей целых народов.

Распад СССР ознаменовал собой начало активного этапа вестернизации, размежевания и одновременного роста гражданских настроений населения России. На смену однопартийности пришли десятки новых политических партий, на смену атеистической воспитательной работе, которую долгие годы активно вели партийные, комсомольские и пионерские организации, – плюрализм религиозной культуры.

Сегодня на территории нашей страны активно функционирует множество подобных международных деструктивных сект и культов, которые, не останавливаясь на идеях религии, активно заявляют свои права на участие в политической жизни (саентологи, неопятидесятники, мормоны и др.). Кроме того, появились и «внутрироссийские» политические секты, среди которых можно выделить политическую партию «Родная партия», основанную на базе ньюэйджерского движения В. Мегре «Звенящие кедры России», а также политическую партию «Воля», основанную на базе оккультной организации С. Пеуновой «Путь к солнцу». Остановимся более подробно на последней.

Партия «Воля», зарегистрированная в г. Самара, являет собой наиболее яркий пример новой российской политической реальности. Основателю организации Светлане Пеуновой удалось при помощи современных информационных технологий и социальных сетей из самарского оккультного движения «Путь к Солнцу» создать крупную оппозиционную партию с тысячами сторонников в сорока регионах России. В 2012 г. С. Пеунова активно пыталась баллотироваться на пост президента РФ, но не смогла набрать нужного количества подписей (243 245 подписей из необходимых 2 млн). В ходе предвыборной кампании лидер

движения заявляла, что она «Божий избранник», а в своих видеообращениях к гражданам страны зачастую прибегала к научно-необоснованным фактам и конспирологическим теориям, призывая молиться грядущему учителю Майтрейе о спасении народа и предупреждая о скором начале третьей мировой войны.

Опираясь на статистические данные социальной сети «ВКонтакте», можно увидеть, что количество участников группы партии «Воля» в возрасте от 14 до 30 лет достигает 47%¹, что говорит о высоком уровне популярности движения среди молодежи.

Выделим несколько причин, которые, на наш взгляд, способствуют усилению роли и политического влияния деструктивных религиозных организаций в среде современной российской молодежи.

1. Начало избирательного цикла 2016-2018 гг. ознаменовало собой обострение «политического творчества» не только известных и привычных избирателям партий и движений, но и усиление их запросов на формирование заданной модели политической самоидентификации в молодежной среде. Очевидно, что в условиях, когда большая часть молодежи затрудняется с политической самоидентификацией, создаются благоприятные условия для возникновения и распространения «новых» и «модных» течений.

Исследование на тему «Модели политической идентичности молодежи Санкт-Петербурга», проведенное в 2013 г. на базе Ресурсного центра Санкт-Петербургского государственного университета «Центр социологических и Интернет-исследований» в ноябре 2013 г., показало, что на вопрос о том, какая из современных политических партий в наибольшей степени выражает интересы молодежи, почти 40% респондентов однозначно ответили, что такой организации в современной России нет, а 17,8% затруднились ответить на этот вопрос [Попова, 2015, 4-13].

Как справедливо отмечает автор исследования, «в молодежной среде предельно развит индивидуализм, основанный на ценности личного успеха, безопасности и ценности собственного «я», а опыт реального участия в политической жизни страны весьма ограничен <...> Однако молодежь достаточно податлива в плане реакции на скрытые формы негативной и деконструктивной пропаганды и агитации, особенно если они распространяются через каналы коммуникации в Интернете. Поэтому риски роста доли молодых людей, ориентирующихся на идеи, не связанные с интересами Российского государства, остаются очень высокими» [Там же].

2. В России наблюдается резкое снижение уровня религиозной культуры современной молодежи. Дискредитация традиционного для страны православия, Российской Православной церкви (РПЦ) и Патриарха, скандалы 2012-2013 гг., связанные с церковным истеблишментом и широко обсуждаемые в сети Интернет [Сопова, www], значительно подорвали доктрину со-

1 По данным сайта «ВКонтакте». URL: https://vk.com/search?c%5Bage_from%5D=14&c%5Bage_to%5D=30&c%5Bgroup%5D=1969296&c%5Bname%5D=1&c%5Bphoto%5D=1&c%5Bsection%5D=people [Accessed 03/10/2016]

временной политической элиты, направленную на укрепление православия как прочной национальной идеи. На этом фоне роль других традиционных для России конфессий, чьи усилия были направлены на установление социального взаимодействия религии, государства и общества становились все менее значимыми, а последовательные скандалы в СМИ широко тиражировались в социальных сетях и Интернете. Подобная антицерковная риторика не могла не оказать негативного влияния на религиозные установки либеральной в своем большинстве молодежи.

3. В периоды острого системного кризиса, социокультурного раскола и поляризации общества участие в подобных движениях является выраженной формой протеста против социальной несправедливости, политической нестабильности и стремления к поиску новых смысло-жизненных ориентаций. Проблемы молодежи с жильем, трудоустройством, социальной защитой, фактически не решаемые в рамках государственной молодежной политики, становятся источником негативного восприятия текущей ситуации и пессимистичных настроений в среде молодежи. К числу факторов, вызывающих рост интереса к нетрадиционным течениям и религиям, относятся и личные проблемы человека, поэтому «уход» в идеологию сект является наиболее приемлемой формой эскапизма.

В данном аспекте необходимо воспринимать массовое распространение деструктивных религиозных движений как индикатор происходящих социально-культурных и политических процессов в современном российском обществе.

4. Вызывает вопросы и законодательное регулирование религиозных движений, деятельность которых в России практически не регламентирована. Сегодня в федеральном законодательстве нет четкого определения понятия «секта», оно заменяется нейтральными терминами «религиозная группа» и «религиозная организация». Вместе с тем необходимо учитывать, что религиозная жизнь в России отличается разнообразием и важной составляющей законодательного процесса в этой области является недопустимость оскорбления религиозных чувств верующих. Так, Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ отметила, что «... в силу сложившихся в обществе представлений термин «секта» без употребления прилагательных «тоталитарная» и «деструктивная» уже несет в себе, безусловно, негативную смысловую нагрузку, способную оскорбить чувства верующих» [Решение Судебной палаты..., 2016]. Регулирование законодательства в этой сфере может установить правовой баланс между неправомерной и деструктивной деятельностью религиозных организаций и деятельностью религиозных меньшинств, чья конфессия отличается от традиционных религий.

Как отмечает В.В. Толкачев, эффективное противостояние деструктивным культам со стороны общества в XXI в. представляет сегодня известную проблему, осложняющуюся противодействием с их стороны различными технологиями и практикой деятельности: секретность, мощное финансовое обеспечение, скорость получения информации, мобильность, связи с уголовным и политическим миром, тоталитарность, иерархичность, жесткая субординация и дисциплина, профессиональные навыки в области манипуляции и контроля над сознанием [Толкачев, 2013, 75-80].

Жертвами деструктивных религиозных и политических сект все чаще становятся активные и интересующиеся молодые люди, открытые ко всему новому, нетривиальному, тяготеющие к посещению семинаров по поиску смысла жизни, тренингов успеха, личностного роста, вступлению в одноименные группы в социальных сетях, – иными словами, использованию всего того, что является неотъемлемыми инструментами вербовки молодежи. Однако внушаемость и недостаточность критического мышления последних препятствуют рациональному выбору и определению границ дозволенного.

Все более очевидным становится тот факт, что работы одних спецслужб сегодня недостаточно. Необходимо предусмотреть, а возможно, и закрепить в рамках государственной молодежной политики работу элементов гражданского общества – объединений, центров реабилитации подростков и молодежи, горячих линий и телефонов доверия, курсов религиозной безопасности в школах и вузах, усиление работы кураторов и наставников в учебных заведениях, а также других методов и приемов, направленных на теоретическое и практическое осмысление сложившейся ситуации.

Библиография

1. Борская А.А. Тоталитарные секты как угроза социальной безопасности // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2016. №. 13-3. С. 83-88.
2. Иванов В.В. Движение Фетхуллаха Гюлена: экстремистская организация маскируется под сторонников «диалога между цивилизациями» // *Апологет*. URL: <http://apologet.in.ua/apologetika/totalitarnye-sekty/nurdzhular/4017-dvizhenie3>
3. Кобец П.Н. О важности противодействия экстремизму, исходящему со стороны религиозных деструктивных сект // *Сборник конференций НИЦ «Социосфера»*. 2014. №. 6. С. 45-46.
4. Колесников А.А. Деятельность секты Фетхуллаха Гюлена в России и в Турции // *Официальный сайт Санкт-Петербургского регионального информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований (СПб РИАЦ РИСИ)*. URL: <http://spb.riss.ru/video/539/>
5. Куракина О.И. Религиозно-политический экстремизм как наиболее опасный вид экстремистской деятельности // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2014. №. 3-2. С. 130-132;
6. Любарец А.В. Роль религии и политики в условиях трансформации западного общества // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015. №. 4. С. 303-307.
7. Малик Е.Н., Мельников А.В. Становление политической субъектности российской молодежи в условиях современности // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2015. №. 2. С. 70-75.
8. Попова О.В. Политическая идентичность молодежи Санкт-Петербурга // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2015. Вып. 1. С. 4-13.

9. Решение Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ от 12.02.1998 № 04 (138) // А.В. Пчелинцев и В.В. Ряховский (ред.) Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза. Нормативные акты. Судебная практика. Заключение экспертов. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. С. 760.
10. Семенова В.И. Способы влияния деструктивных религиозных организаций на молодежь в современной России // Власть. 2013. № 4. С. 75-78.
11. Сергеев Н. Адептов «Аум Синрикё» нашли и в России // Коммерсант. URL: <http://kommersant.ru/doc/2956319>.
12. Сопова А. Патриарх Кирилл: против Церкви ведется информационная война // Известия. Ru. URL: <http://www.izvestia.ru/news/520710>.
13. Толкачев В.В. Религиозные акторы в современной мировой политике: роль, возможности, перспективы развития // Вестник МГИМО. 2013. № 3 (30). С. 75-80.
14. Чаусов А., Молодежь, секты, политика // Центр политического анализа. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/molodezh-sekty-politika>.

The impact of destructive religious organizations on the youth's political consciousness

Anna S. Safonova

PhD in Law, Associate Professor,
Department of advertising and public relations,
Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University,
195251, 29 Politekhnicheskaya st., Saint-Petersburg, Russian Federation;
e-mail: merry.pr@yandex.ru

Abstract

The article considers the destructive religious organizations in the context of a threat for not only the spiritual health, but also for the political consciousness of the young generation. The author pays attention to distribution international and Russian destructive religious movements in Russian Federation. Such a kind of organizations declare themselves as an active political process participants and have an intention to attract as many youth as possible. The author talks about the youth without any political experience, with the low level of political literacy and critical thinking. Such a kind of youth can actually find any political outlook according to the first directive of sectarian leaders. The author considers a variety of reasons, which can strength a role and political impact of the destructive religious organizations among

of modern Russian youth. There are: the beginning electoral period (2016-2018), decrease in level of religious culture of youth, inefficiency of the state youth policy institutes, the socio-cultural split as a result of system crisis, weakness of legislative regulation of destructive sects and cults in Russia. The author makes conclusions about some package of the measures, which actually can prevent the introduction of youth in such destructive organizations. For example, it is necessary to consolidate the work of elements of civil society in the framework of the state youth policy.

For citation

Safonova A.S. (2016) Vliyaniye destruktivnykh religioznykh organizatsii na politicheskoe soznanie molodezhi [The impact of destructive religious organizations on the youth's political consciousness]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5A), pp. 208-218.

Keywords

Youth, politics, religious sects, destructive cults, political organization, consciousness, national security.

References

1. Borskaya A.A. (2016) Totalitarnye sekty kak ugroza sotsial'noi bezopasnosti [Totalitarian sects as a threat to social security]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremen-
nom mire* [Basic and applied researches in modern world], 13-3, pp. 83-88.
2. Chausov A. Molodezh', sekty, politika [Youth, sect, politics]. *Tsentr politicheskogo analiza* [Political Analysis Center]. Available at: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/molodezh-sekty-politika> [Accessed 12/09/ 2016].
3. Ivanov V.V. Dvizhenie Fethullaha Gyulena: ehkstremitetskaya organizatsiya maskiruetsya pod storonnikov "dialoga mezhdru tsivilizatsiyami" [Fethullah Gulen's movement: an extremist organization masquerading as supporters of "the dialogue of civilizations"]. *Apologet* [Apologet]. Available at: <http://apologet.in.ua/apologetika/totalitarnye-sekty/nurdzhular/4017-dvizhenie3> [Accessed 18/09/2016].
4. Kobec P.N. (2014) O vazhnosti protivodeistviya ehkstremitizmu, iskhodyashchemu so storony religioznykh destruktivnykh sekt [About the importance to discourage extremism, which emanate from religious destructive cults]. *Sbornik konferentsii NIC "Sociosfera"* [Collection of conferences of Science Publishing Center "Sociosphere"], 6, pp. 45-46;
5. Kolesnikov, A.A. Deyatel'nost' sekty Fethullaha Gyullena v Rossii i v Turtsii [The Fethullah Gullen sects activities in Russia and in Turkey]. *Ofitsial'nyi sait Sankt-Peterburgskogo regional'nogo informatsionno-analiticheskogo tsentra Rossiiskogo instituta strategicheskikh*

- issledovanii* [Official site of the St. Petersburg Regional Information-Analytical Center of the Russian Institute for Strategic Studies. Available at: <http://spb.riss.ru/video/539/> [Accessed 05/09/2016].
6. Kurakina O.I. (2014) Religiozno-politicheskii ehkstremlizm kak naibolee opasnyi vid ehkstremlistskoi deyatel'nosti [Religious and political extremism as the most dangerous type of extremist activity]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Herald of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod], 3-2, pp. 130-132.
 7. Lubarec A.B. (2015) Rol' religii i politiki v usloviyakh transformatsii zapadnogo obshchestva [The role of religion and politics in the transformation of the Western society]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of humanitarian and natural sciences], 4, pp. 303-307.
 8. Malik, E.N., Melnikov, A.V. (2015) Stanovlenie politicheskoi sub"ektnosti rossiiskoi molodezhi v usloviyakh sovremennosti [The formation of political subjectivity of the Russian youth in the conditions of today]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian journal of social science], 2, pp. 70-75.
 9. Popova O.V. (2015) Politicheskaya identichnost' molodezhi Sankt-Peterburga [Political identity of the St. Petersburg youth]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of Saint-Petersburg State University], 1, pp. 4-13.
 10. Reshenie Sudebnoi palaty po informatsionnym sporam pri Prezidente RF ot 12.02.1998 № 04 (138) [Decision by the Trial Chamber on informational disputes under the President of Russian Federation No. 04 (138) of February 12, 1998] (2006). In: Pchelincev A.V., Riahovskii V.V. (eds) *Religioznye ob"edineniya. Svoboda sovesti i veroispovedaniya. Religiovedcheskaya ekspertiza. Normativnye akty. Sudebnaya praktika. Zaklyucheniya ekspertov* [Religious associations. Freedom of conscience and religion. Religious expertise. Regulatory. Arbitrage practice. Expert opinions]. Moscow: ID "Yurisprudentsiya", pp. 760.
 11. Semenova V.I. (2013) Sposoby vliyaniya destruktivnykh religioznykh organizatsij na molodezh' v sovremennoj Rossii [The ways of destructive religious organizations influence for young people in modern Russia]. *Vlast'* [The Authority], 4, pp. 75-78.
 12. Sergeev N. Adeptov "Aum Shinrikyo" nashli i v Rossii ["Aum Shinrikyo" adepts was found in Russia]. *Kommersant* [Businessman]. Available at: <http://kommersant.ru/doc/2956319> [Accessed 18/09/2016].
 13. Sopova A. *Patriarh Kirill: protiv Tserkvi vedetsya informatsionnaya voina* [Patriarch Kirill: "The Church is against information warfare"]. Available at: <http://www.izvestia.ru/news/520710> [Accessed 08/09/2016].
 14. Tolkachev V.V. (2013) Religioznye aktory v sovremennoi mirovoi politike: rol', vozmozhnosti, perspektivy razvitiya [Religious actors in modern world politics: role, opportunities, and development prospects]. *Vestnik MGIMO* [Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations], 3 (30), pp. 75-80.